

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил Шукин

КУРСАНТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Щ95

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 184

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Щукин, Михаил Евгеньевич

Щ95 Майя: Курсант: роман / Михаил Щукин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 416 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-119579-3

Стать свободной — главная мечта одинокой девочки. Если ради этого надо стать курсантом элитной Академии теней, значит, она это сделает. В подготовке побега все пригодится. А еще до побега надо помочь подруге обрести младших братьев. Вот только неизвестных врагов у маленькой рабыни империи все больше. И уровень их таков, что приходится искать союзников среди тех, от кого вроде бежишь. И побег теперь не побег, и казнь какая-то странная.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119579-3

© Михаил Щукин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

ДЕЛА РОДСТВЕННЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

Майя привычно проскользнула в приемную императрицы. На странный взгляд секретаря она не обратила никакого внимания. Сам по себе приказ императрицы допускать ее даже без доклада был слишком необычен. И секретарь, даже зная о его причинах, все еще не мог с этим смириться. В кабинете свет был приглушен. Но не узнать женщину, стоящую рядом с императрицей, Майя не могла.

— Здравствуй, Майя. — Гринда постаралась смягчить свой голос. Для настоятельницы, в чьем подчинении были десятки разновозрастных девиц, целое хозяйство и даже небольшой отряд охраны, это было сделать нелегко.

— М-мастер-настоятельница? Добрый вечер. — Майя, не сводя глаз с Гринды, привычно приветствовала императрицу.

— Было бы неплохо посмотреть ее ребра. На всякий случай. Нашим врачам потребовалось время, чтобы их залечить. — Императрица говорила, обращаясь к гостье.

Женщина медленно приблизилась к девочке. Майя все еще пыталась прийти в себя. Нет, она понимала, что Гринда выйдет на связь. Но почему-то думала, что это произойдет не скоро, скорее всего, по связи. И сейчас совершенно растерялась.

— Я уже слышана о твоих приключениях. Дедушка будет доволен.

— Он знает? — Голос с трудом подчинился. На глазах все-таки проступили сдерживаемые слезы, и Майя всхлипнула.

— Конечно, знает. Он сейчас наводит мосты с Ки-ром. Пошли, у нас не так много времени. Потом они придут. — Гринда сделала движение к выходу, явно собираясь найти какое-нибудь место для тихого разговора.

— Идите в гостиную, там вам никто не помешает. А о мужчинах не беспокойтесь, подождут.

Спокойствия хватило только до дивана в гостин-ной покоев императрицы. Едва опустившись на него, Майя все-таки не выдержала. Гринде все отведенное время пришлось только молчать и осторожно гладить дочь своей подруги по волосам. А та взахлеб рассказы-вала о своих злоключениях. О гибели родителей, о побеге, о Мегере и стервах. О школе и академии, в которую прорвалась с боем. Потребовалось куда больше времени, чем несколько минут, пока она не вспомнила, где находится. Привычный зуд возму-щенного ошейника, наконец, пробился через эмоции и напомнил о ее статусе. Но Майя только поморщи-лась. На это она жаловаться не стала.

— Ты молодец. Я не многих знаю, кто бы смог все это выдержать, даже будучи взрослым. Родители мо-гут тобой гордиться. Скажи, я действительно такая страшная, что ты не захотела связаться со мной? — В ровном голосе мастера-настоятельницы проскольз-нули нотки обиды.

— Вы всегда ругались с мамой. Я хотела доказать, что чего-то стою. — Майя неохотно высвободилась из объятий и ладошками вытерла слезы.

— Доказала так доказала, — неловко пошутила Гринда. — Император, вон, теперь ждет в кабинете и даже не намекает.

— Ой, неудобно-то как! — Майя поспешно подхватила с дивана.

— Неудобно, — проворчала Гринда. — Заставить ждать императора со свитой для нее всего лишь «неудобно». Вся в мать.

Поговорить дольше не получалось, надо было возвращаться в кабинет.

Протокольное приветствие было смазано присутствием еще одного действующего лица. Высокий, хоть и в годах, но еще крепкий мужчина с седыми волосами радостно обнял Майю сразу, как позади нее закрылась дверь в кабинет.

— Ну, наконец-то. Выросла-то как.

— Дедушка, как ты тут оказался? Ты же не покидаешь гор. — Майя растерянно смотрела на родное лицо и никак не могла понять, почему до сих пор не попыталась хотя бы дать ему о себе знать. Первые проблески подозрения на что-то неладное зародились где-то в глубине памяти.

— Не покидаю, — кивнул мужчина. — Но тут вот через совет кланов пришел весьма оригинальный запрос на мнемоключи от головы одной юной особы. Дескать, она сцепилась с каким-то суперневменяемым мнемиком, и ей срочно нужна помощь.

Майя погрустнела и как-то сникла. Слова Индерского ее все-таки не убедили, хоть и вселили на время надежду, что все не так плохо, как кажется. Не оглянувшись на вошедшую Иллис, она опустила голову и снова всхлипнула.

— Ты зря приехал. Я не справилась и проиграла схватку.

— Кто это тебе внушил такую чушь? — Дед даже глаза округлил от удивления. — И вообще, почему ты не попыталась связаться с Гриндой?

— Я хотела сначала получить свободу. Чтобы вы не стыдились меня, — снова попыталась объяснить Майя. — Кроме того, она постоянно ругалась с мамой.

— Вообще-то по делу, — недовольно откликнулась Гринда. — Мы с твоей мамой еще адептками вместе учились. Наши пути разошлись, и по многим вопросам мы действительно спорили до хрипоты. Маленькой девочке это могло показаться войной. Но поверь старой тетке, мы с большим уважением относились друг к другу. Даже если на какое-то время и переставали общаться.

— Просто мне было неприятно. Мне казалось, что мое положение может ухудшить ваше мнение обо мне и маме, — протянула Майя.

— Тебе следовало более тщательно отслеживать свои эмоции и все же связаться со мной из Ирбинска. Твоя работа, Райвен. — Гринда недовольно покосилась на дедушку.

— Даже если и так. Недоработка вышла, — развел руками дед. — Внучка, подумай сама. Где бы были кланы, кидай мы своих детей после первого же проигрыша в реальной схватке? Да и хотя бы после со-той?

— Но я думала... — Майя совсем растерялась от таких нападков. — Папа никогда не говорил, что можно с тобой связаться.

— Майя, ты всегда была умной девочкой. Но иногда ставишь в тупик своей глупостью. Я отлично знаю, что ты думала о связи со мной. Сам над этим работал. То, что вы с Лютимиром из кланов и дети вольного воина, скрыть нельзя. Да и не нужно. В любом другом суде за вами бы пришли только потому, что там дети воина из кланов. Ради проверки пришел бы ближайший из наших, а потом сообщил бы ин-

формацию дальше. Мы просто не успели, вас продали и увезли слишком быстро, а ребятам, что пришли на следующий день, навешали на уши сказку об однофамильцах. О том, что ты ученица мастера альтер, у них даже пометки не стояло.

— Я промолчала, — неохотно буркнула Майя, принимая уже, какую она допустила ошибку.

— А вот родство со старейшиной рода одного из закрытых кланов совсем другое дело, — продолжил Райвен. — Кланы только снаружи вместе держатся. За первенство между собой мы воюем долго и со вкусом, причем не всегда благородными способами. И попади ты не в те руки, можно попытаться использовать внучку старейшины одного из влиятельных родов клана Рыси. От банального желания нажиться на выкупе до серьезных копаний в голову. Не говоря уже о попадании в лапки служб страны, не связанной с нами обязательствами. Мнеморазработки не просто так охраняются всюду. Даже имена мнемиков, способных заниматься этой темой, закрыты, а те, кто известен, за пределы страны не выпускаются.

Майя покосилась на слушателей, но дедушка только успокаивающе кивнул.

— С Арденом у нашего клана союзный договор. В этой области мы сотрудничаем, до определенного предела, конечно. В вашем с Лютимиром случае я сам контролировал разработку и установку двух особых блоков. По одному, в случае нужды, вы делаете упор на родстве с горным кланом. Он сработал сразу, у вас обоих. Жаль, мы не разобрались, что произошло. А второй не позволяет вам проговориться о любимом, надеюсь, дедушке. Точнее, это вы могли сделать только в присутствии тех, кому доверяете и через кого можно рассчитывать выйти на меня.

Тебя же инструктировали. Ты должна была все понять по своим эмоциям и вспомнить.

— Извини, я забыла, — повинулась Майя, действительно что-то такое припоминая.

— Нет, вы слышали? Она забыла! — Дед призвал в свидетели своего возмущения всех окружающих. — Скажи лучше, поддалась эмоциям и вообще ни о чем не думала. Хорошо, главный дворец империи при этом не пострадал!

Вокруг тихо переглянулись. Явно не согласные с последним утверждением.

— Но почему тогда этот блок сейчас не работает? — попыталась найти неувязку Майя.

— Ключом моя физиономия в комплекте с голосом и ключевой фразой является. Когда расстанемся, блок снова заработает, — проворчал дедушка и кивнул в уголок кабинета, где сидел смутно знакомый человек, не сводящий глаз с Майи.

— Защитники Гринды здесь по ее просьбе. Кроме того, это еще и прикрытие. Я сопровождаю мнемика из клана. Он уже просмотрел записи и пообщался с местными мозгоправами. Полчасика за тобой последит, а потом доложит, что к чему. — И уже обернувшись к Индерскому, продолжил: — Ключиков мы вам не передадим. Даже не надейтесь. Если что, будете с нею работать под нашим контролем.

— Да в общем-то, я и не надеялся. — Макс только хмыкнул. — Но попробовать-то стоило.

— Знаю я ваше попробовать. Как ты, кстати, свою собственную разработку не признал? Подвальчик с твоей статьи делался.

— Так связка не стандартная. Блок разрыва все закрыл. — Индерский виновато развел руками, признавая свою оплошность. А гость при этих словах довольноно рассмеялся.

— Дедушка, ты что, меня провоцировал? — Майя, наконец, сообразила, что за подозрения брезжили у нее с самого начала. Для старейшины, пусть и не последнего рода, дедушка вел себя странно в присутствии императора союзной империи. При этом никто из присутствующих даже не поморщился, они явно были предупреждены.

— Так надо, для дела, — весело развел руками тот. — А вот то, что ты не поняла это сразу, это плохо. Недостаточно с тобой младший работал. Ну, что там надумал?

Дед обернулся к мненику, даже не называя его по имени, и тот неторопливо поднялся.

— Сделанные имперской службой выводы в целом верны, старейшина. Лобовых атак прослеживается три. Прорывы шли на голой силе и легко читаются. Какой-то план можно наблюдать только в начале каждой из атак, потом у нападающего кончалось терпение или знания, и шла только сила. Крушил все подряд, не разбирая. Как какой-то первогодок. Верхние три уровня защиты разрушены полностью, что не удивительно. Четвертый только частично. Несколько блоков вообще не затронуты, парочка восстановлены, видимо уже после сработки лифта в ложный подвал. Там он и застрял. Есть следы попытки взлома, но безуспешные. Сознательная личность не пострадала. Если не считать блокировки памяти. Самые сильные антистрессовые блоки стоят на пятом уровне и действуют до сих пор.

— Ясно, можешь что сказать по нападавшему?

— Судя по почерку, мужчина, возраст тридцать пять — сорок лет. Нетерпелив, имеет повышенное самомнение, самолюбив. Практикует давно, но без системы. Действительно самоучка. Базовых навыков практически нет. Скорее всего, имеет богатую прак-

тику с обычным уровнем защиты, от силы рядовой и младший офицерский состав. Очень ограниченный опыт с серьезной защитой.

— Но имеет ее? — тут же прицепился Индерский. — Для глубокого эмпатического обследования были нужны мнемоключи и знание структуры защиты. Сам он считать такую информацию не мог.

— Да, нападавший уже сталкивался с большинством стандартных блоков. В конце концов, персонал дворца вы защищаете серьезнее, чем рядовых солдат, даже служанок. Он имел возможность поработать с ними при общении, а может, с кем и более основательно. Но теряется на индивидуальных блоках, тем более с системной эшелонированной защитой. Что интересно, он, похоже, впервые столкнулся с активной обороной. По крайней мере, на практике.

— О как! С чего такой вывод? — заинтересовался дедушка.

— Кроме нескольких многократных атак на разрушенные блоки, которые отмечены и графом Индерским, наблюдаются следы неоднократного использования атакующих блоков. Сопровождающий фон положительный. Зная, что это за закладки, такое возможно, только если напавший вообще не понял, что его атаквали. Причем не распознал и повторные атаки.

— Что? Но я не нашел у нее способностей мнемика! — Теперь уже Индерский растерялся.

— А их и нет, — хмыкнул чрезвычайно довольный дедушка. — Зато есть характер. Она с детства не уступает, даже если заранее знает, что проиграет. Не победит, так покусает. Она упростила меня разучить парочку атакующих блоков. Так и попросила: «Пусть научат, или я сама подгляжу у мнемиков».

Майя при этих словах смущенно хмыкнула. Этот давний разговор она вспомнила, но не стала поправлять дедушку. Общий смысл был верным, а о характере высказываний лучше не вспоминать при посторонних.

— Но как же? Или вы нашли способ создавать активные блоки для людей без способностей? — Макс озадаченно смотрел на гостя.

— Да какие блоки, уважаемый?! Ей всего три паттерна дали. Самых простых и безобидных. — И дедушка тут же переключился на Майю. — Это нормально, что ты их сейчас не помнишь. Они сознательного применения, но завязаны на ложный подвал и подсознание, который сейчас за блоком. Но вот следы их использования считать можно. Э-э-э... да, хм, Киви, насчет пробоя, это точно?

— Абсолютно. Многократное применение всех трех паттернов сопровождается эмоцией торжества. Я особенности этой ее эмоции хорошо запомнил. Она всегда возникает у вашей внучки во время удачно проведенного приема, если он достиг своей цели. Без разницы, физического уровня или ментального. Главное — увидеть, что поставленная цель достигнута.

— Ну, тогда понятно, почему у бедолаги столько ошибок в одной куче. Девочка моя, нельзя же так кусаться. Мне даже жалко этого самоучку.

Майя растерянно захлопала глазками, сильно сожалея, что ничего не может вспомнить.

— Прошу прощения, а что это за паттерны? — Индерский с опаской покосился на Майю. Другие слушатели пока предпочитали не вмешиваться.

— Да из начального курса активной обороны мнемиков. Он у нас с вами практически одинаковый. Паттерн неуверенности, самоуверенности и самолюбия.

— Не понял. Как неуверенность может помочь в реальной схватке с мемиком, тем более самоуверенность? — Вирт выразил всеобщее недоумение.

— Никак, — согласно кивнул довольный гость. — Если это нормально тренированный мнемик, готовый распознать и отразить такую атаку. Разве что отвлечет и даст выигрыш во времени. Но это не наш случай. Представьте, ваше высочество, вы атакуете крепость. Прорвались в ее центр, где засели остатки гарнизона. И вдруг проскакивает мысль, что у противника и сил больше, чем вы думаете, и, может быть, есть сюрпризы, уж слишком легко вас пропустили. Одна мысль вроде ничего. Подумал и забыл. Но вы не смогли взорвать какой-то простенький домик. Вторая попытка тоже не удалась. Поняли, что часть взорванной вами стеночки вдруг непонятным образом восстановилась и надо ее атаковать заново. Атакуете, а ее там нет. У вас появляется мысль, что что-то тут не так. Вы начинаете подозревать, что ваши отряды слабее, чем кажется, выставленные вами блокпосты не так крепки. А противник сильнее и слабым только притворяется. Что вы будете делать?

— Конечно, усилю защиту и штурмовые отряды, — уверенно ответил Вирт. — Это ведь признаки ловушки.

— Здесь то же самое, — кивнул Райвен. — Как следствие, во время атаки вы начинаете без необходимости все сильнее укреплять свою защиту. Атака с каждым разом требует все больше сил. В результате неуверенность в своих силах. А паттерн неуверенности имеет пакостное свойство наложения. Повтор атаки усиливает результат предыдущей. А перед атакой блокировку памяти надо снимать, и в конце ставить, чтобы не всплыли твои делишки. Это простейшее действие. Обычно оно требует так мало сил, что

обнаружить вмешательство можно только при очень тщательном обследовании. Но теперь с каждым разом все больше кажется, что блок может самопроизвольно слететь, соответственно в него вбухивается все больше и больше силы. Так, на всякий случай. В конце концов даже не самый пристальный взгляд сможет его обнаружить. Что и произошло, когда уважаемый граф только глянул, как надо.

— А самомнение?

— А вы не задавались вопросом, почему опытный конспиратор, практически не допускавший ранее ошибок, вдруг стал их совершать одну за другой? Вообразил, что его блок такой силы незаметен, его ведь не обнаружили только потому, что Майя не поднималась на этажи семьи и не обращалась за помощью. Первые подозрения появились уже при поверхностном отслеживании ее рефлексов. Допускает контакт с контрабандистами, наверняка не личные контакты. Пока это ничего не дает, но ведь это ниточка. В конце концов разбудил своих зомби среди слуг, для куцых покушений. Он слишком уверен в своей чистке и защите. Ну а самолюбие, видимо, и так было задето, по комплексу непризнанного гения. А тут не справился с какой-то девчонкой без способностей.

— Это что же мы теперь имеем? Мужчина, лет сорока, с сильными способностям мнемика, с навешенным или усиленным комплексом нарциссизма, неуверенный в себе и с уязвленным самолюбием, направленным против одной конкретной занозы во дворце? — подытожил Кир.

— Я не виновата! — Майя растерянно переводила взгляд с одного хмыкающего собеседника на другого.

— Ну да, мимо проходила, — с сарказмом откликнулся Вирт. — Не хочется узнать, что бывает, когда ты признаешь свою вину.